

Линдель, выросший с детства служителем храма, был многофункциональным работником. Уборка и стирка были на высшем уровне. То же самое с готовкой. Каждый год, когда наступал сезон полевых работ, он брал серп и убирал пшеницу, стриг овечью шерсть и даже занимался забоем скота. Помогал священнику обмывать усопших.

Линдель всегда старательно выполнял порученную работу, поэтому ни разу не думал, что это трудно. Но следовать за императором во дворце было точно так же.

Линдель, стоявший в углу зала аудиенций вместе с дворцовыми слугами, честно говоря, думал, что можно было бы и не делать ничего подобного. Ему была дана внушительная должность сопровождающего мага императора, но особых обязанностей не было. Кассиус отдал приказ следовать за Иднакой, как тень, и своими глазами видеть и усваивать всё, что происходит вокруг.

Глазам Линделя были видны лишь роскошный дворец, роскошно одетые аристократы и те, кто роскошными цветистыми словами пытался снискать расположение императора.

Если не считать ослепительной роскоши, то картина ничем не отличалась от пастуха, который каждый год приходил к господину с поздравлениями. Разве что в руках пастуха была овечья шерсть, а в руках торговца – несравненно прекрасный шёлк.

Барон Шуэра, известный как крупный торговец восточных земель, разложил в зале аудиенций особый шёлк из восточного континента.

— Это то, что женщины восточного континента носят на руках, словно крылья ангела. Очень лёгкий и прекрасный шёлк.

То, что продемонстрировал барон Шуэра, было голубым шёлком, сквозь который, как сквозь крылья стрекозы, просвечивало то, что находилось позади. Зал аудиенций зашумел при виде необычного шёлка. Даже Линдель, не особо интересовавшийся шёлком, восхитился, думая, что на свете существует и такой шёлк.

Тем временем слуги развернули большой свиток. Это был портрет женщины, написанный совершенно иной техникой живописи, чем та, что была в империи Халленлад. Женщина в традиционном наряде восточного континента была красавицей, прекрасной, словно греза.

— Это портрет знаменитой принцессы восточного континента. К сожалению, она давно скончалась, но разве не красавица, от которой захватывает дух даже на картине?

— Вот как. Красавиц нельзя смотреть на поддельных картинах. Барон Шуэра. Нужно видеть в натуре.

Когда Кассиус легко пошутил, зал аудиенций наполнился смехом.

— Портрет не главное. То, что оставила принцесса, это другое.

По знаку барона слуги развернули шёлк из ящика. Точнее, шёлковые халаты. В светло-розовом, светло-жёлтом и небесно-голубом халатах, сквозь которые просвечивало то, что позади, были полны больших и малых цветов. Отовсюду раздавались возгласы восхищения.

Линдель тоже был поражён зрелищем, словно посреди зала аудиенций расцвели цветы. Розы, пионы, травянистые пионы, цветы с неизвестными названиями были чрезвычайно изящными и прекрасными. Это было яркостью, несравнимой с гобеленами, изображающими летние сады.

— Это работы, в которые вложили душу мастера первого класса.

— Запечатлели летние цветы.

— Для благородных знатных дам. А также подарок для сладкой возлюбленной. Среди королевских особ восточного континента это обязательное приданое.

На похвалу Кассиуса граф Шуэра с широкой улыбкой на лице дал пояснение. Линдель, кивавший головой, соглашаясь, что это определённо для прекрасных женщин, почувствовал, как взгляды людей коснулись его.

Со вчерашнего дня взгляды людей следовали за Линделем. Сегодня, в первый день в качестве сопровождающего мага императора, было то же самое. Когда он накинул на плечи церемониальную мантию, символизирующую мага, и шёл по коридору за императором, взгляды и шёпот сопровождали его. Но в зале аудиенций центром всеобщего внимания определённо был император Кассиус. Сам же он, стоявший в углу зала аудиенций, за исключением момента входа, не получал ни крупницы внимания.

От внезапных взглядов Линдель подумал, не совершил ли он какую-то ошибку. А потом с опозданием в один такт понял, что сладкая возлюбленная, которую упомянул барон Шуэра, означала его самого. Взгляды людей, которые искоса поглядывали на него, были странными именно поэтому.

Вот как.

Линдель сдержал желание закусить губу. Показывать внешне, что он растерян, было делом дураков.

К счастью, лицо Линделя было безмятежно безразличным, как он того и хотел, а Кассиус надлежащим образом принял многозначительные слова барона.

— Превосходно. Дела барона будут несказанно процветать.

— Это слишком для меня. Ваше Величество. Надеюсь, ничтожное подношение ничтожного слуги хоть немного порадовало Ваше Величество.

Барон Шуэра, почтительно поклонившись, пятась, удалился. В руках слуг быстро убрали ящики и шёлк, разложенные в зале аудиенций. Алчные взгляды знатных дам двигались вслед за яркими летними цветочными халатами, но Линдель сосредоточился на следующем посетителе.

Какими бы роскошными и прекрасными ни были вещи перед глазами, Линдель не забывал о том, что должен делать.

Когда аудиенция закончилась, Линдель забыл о летних цветочных халатах из восточного континента. До тех пор, пока Кассиус не сказал, что один из трёх халатов должен достаться ему.

— Вы сказали, что я должен это взять?

Линдель, гулявший с Кассиусом возле фонтана, остановился на месте. Подумав, не ослышался ли он из-за шума воды фонтана, он не мог не переспросить. Хорошо хоть, что слуги находились далеко.

— Да. Один из трёх халатов достанется вдовствующей императрице, один - Виктории. Тогда оставшийся должен получить ты. Небесно-голубой будет хорош, да?

Голос улыбающегося Кассиуса слышался отчётливо. Было правильно, что он сказал: оставшийся один должен получить ты.

— Но я же мужчина.

— Ты же мой возлюбленный. Если отдам другой женщине, будут проблемы.

— Ваше Величество, возьмите его себе. Определённо Вам он подойдёт больше, чем мне.

Линдель сказал решительно. Кассиусу он подходил больше, чем ему самому. В этом он мог быть уверен. Но Кассиус рассмеялся.

— Ха-ха. Тогда не будет никакого толку. Подыграй мне. Халат можно использовать как украшение. Раз уж пошли слухи, нужно как следует баловать.

— Да.

Когда попросили подыграть, нечего было больше сказать. Линдель кивнул. Похоже, прекрасный халат нужно будет доверить госпоже Эшин.

Глядя на довольно серьёзного Линделя, Кассиус проглотил горькую усмешку. То ли потому, что он мужчина, то ли потому, что не было материальных желаний, но цветочный халат, похоже, совсем не нравился ему. Добросердечный парень даже не подумал поблагодарить за подарок от императора.

Шёлковый халат, преподнесённый графом Шуэра, как он и говорил, был таким, что мог использоваться только королевскими особами. Если бросить его посреди зала аудиенций, люди независимо от пола будут не на шутку стремиться его заполучить. Но Линделю это не нравилось.

То, что он не был жадным, было благословением, но всё же нужно было развивать смекалку. Если бы рядом был кто-то другой, это было бы идеальным поводом упрекнуть его в невежливости.

— Каково? Впечатления от дня, проведённого во дворце.

Вместо того чтобы сейчас же что-то сказать, Кассиус шагнул вперёд и спросил о чём-то более фундаментальном. Линдель немного подумал, а затем открыл рот.

— Я думал, что везде, где живут люди, всё одинаково.

— Да?

— Немного более роскошно и церемонно, но... хм, было похоже.

Дворец был роскошным, церемонным, всё было масштабным. И всё же это мало чем отличалось от крестьян и пастухов, которые приходили в зал лорда в Робоке.

— Они гораздо более жадны, чем те, кого ты знаешь. И? Что-то ещё?

— Мне показалось, что Ваше Величество очень заняты.

— Я?

— Совещание было долгим, и аудиенция длилась более двух часов. Во время приёма пищи Вы тоже встречались с людьми. Для них всё заканчивается, когда они встретились с Вашим Величеством и ушли, но Ваше Величество весь день принимаете их. Документов для чтения тоже много. Похоже, так не только сегодня. Поэтому я подумал, что Вы очень заняты.

Линдель был довольно серьёзен. Хотя прошло всего полдня, но Линдель прочувствовал, насколько занят император. Утром он проводил совещание с министрами, во время обеда встречался с кем-то, половину послеобеденного времени провёл на аудиенции. К тому же в промежутках читал документы и ставил подписи. Было видно, что расписание на день было плотным.

— Вот как. Только с таким красноречием ты бы сделал карьеру. Причём очень высокую.

— Я?

— Да. Я гарантирую. Я очень тронут.

Линдель не понимал, чем был тронут Кассиус. Глядя на Линделя с таким озадаченным выражением лица, Кассиус улыбнулся, приподняв уголки губ.

Не было более искусной лести, чем эта. Он просто перечислил факты, но в основе лежало сострадание, что раз занят, то, должно быть, тяжело. Это исходило из доброго сердца, которого он сам не осознавал. Поэтому Кассиус был довольно тронут.

Какой добрый парень.

Ему действительно захотелось помочь ему сделать настоящую карьеру. Но чтобы сделать карьеру, нужно было сначала многому научиться. Кассиус вспомнил о самом срочном.

— Через десять дней ты будешь присутствовать на садовой вечеринке вдовствующей императрицы. Это не официальный дебют, так что просто следуй за мной, как сегодня.

— Да. Понял.

Это был простой приказ, поэтому Линдель не стал задавать других вопросов. Следовать за императором было несложно.

— Чтобы правильно дебютировать, нужно учиться танцевать.

— Танцевать... вы сказали?

Разговоры с Кассиусом всегда прыгали своевольно. Линдель и на этот раз остановился посреди ходьбы и посмотрел на Кассиуса. Хотя они и были под тенью навеса, улыбка Кассиуса была лучезарной.

— Да. Танец. Это добродетель джентльмена. Не могу же я позволить, чтобы мой любимый подопечный стал у стенки на балу.

— Я должен танцевать?

— Конечно. Разве дебютант может не уметь танцевать. И когда придёт время, ты должен будешь танцевать и со мной.

— ?

— Что? Со мной не хочешь?

Линдель ни разу не танцевал, но знал, что это такое. Это когда мужчина и женщина выполняют условленные движения под музыку. Прожив жизнь, основанную на бедности, целомудрии и послушании, мысль о том, что нужно будет брать за руку женщину и танцевать, казалась ошеломляющей. А тут ещё нужно было танцевать с императором.

Кассиус весело смеялся, но, похоже, это не было шуткой. Линдель осторожно спросил для подтверждения.

— Разве танец не то, что танцуют мужчина и женщина вместе?

— Обычно так, но по разным причинам танцуют и представители одного пола. Тогда всем это нравится.

— "Нравится" имеет разные значения.

Линдель, заметивший, что "всем нравится" содержало двойной смысл, ответил с очень лёгким протестом. Линдель знал, что он невероятно известная личность. Подопечный императора и неофициальный возлюбленный. Хоть он и не слышал этого напрямую, не мог не понимать, что его имя мелькало за веерами благородных особ. И если в такой ситуации он будет танцевать с императором, всем это действительно понравится.

Линдель только от мысли об этом моменте серьёзно забило сердце. У него не было привычки сильно нервничать, но придя сюда, он, похоже, стал робким. Кассиус говорил, чтобы он стал наглым, потому что взгляды людей не волновали, но это было нелегко.

— Ты должен уметь наслаждаться их взглядами.

— Но волнение - это неизбежно. Прямо сердце колотится.

— Уже сейчас?

— Да. Раньше такого не было, но, похоже, я стал робким.

Линдель честно рассказал о своём состоянии. Кассиус, глядя на чрезвычайно серьёзного Линделя, подумал, что он лжец.

<http://bllate.org/book/14975/1431323>